

Пока он говорил, Сюй Танчэнь тоже сел в машину и взял конверт с экспресс-доставкой, который только что достал И Чжэ. Он как раз собирался проверить его, когда кто-то постучал в окно машины. И Чжэ поднял голову и взглянул; это был высокий парень, не очень старый, но явно более зрелый, чем он сам.

Сюй Танчэнь быстро вышел из машины и поговорил с парнем.

И Чжэ видел, как этот парень дал Сюй Танчэню сигарету и засмеялся, что-то сказав. Сюй Танчэнь отмахнулся от него и указал на машину, не беря сигарету. Парень снова подтолкнул его к себе, выглядя так, словно не хотел отпускать Сюй Танчэня. С этого ракурса И Чжэ мог видеть только боковой профиль Сюй Танчэня и не мог ясно видеть, какое именно выражение лица было у него. Но, в конце концов он увидел, что Сюй Танчэнь всё же поднял руку и взял эту сигарету.

Этот парень придвинулся к нему поближе и зажёг для него сигарету.

— Всё ещё не можешь его найти? — спросил Сюй Танчэнь, когда снова сел в машину.

И Чжэ был всё так же с пустыми руками, как и раньше.

— М...

Сюй Танчэнь затушил сигарету, прежде чем сел в машину. Судя по тому, сколько времени прошло, эта сигарета, вероятно, сгорела меньше, чем наполовину, но сейчас, как и раньше, его тело всё ещё источало слабый запах табака. Когда он поднял и опустил руку, это одно действие послало запах ближе к И Чжэ.

— Когда ты начал курить? — внезапно спросил И Чжэ.

— Хм? — промычал Сюй Танчэнь, когда взял конверт с экспресс-доставкой, но, прежде чем успел опустить взгляд, его прервали слова И Чжэ. Он немного подумал, затем сказал:

— Это было на третьем курсе университета. В то время я слишком устал, поэтому начал курить.

Внутренняя часть школьной сумки была обыскана до тех пор, пока не превратилась в полный беспорядок. И Чжэ сгрёб в охапку свою помятую одежду, затем снова положил её.

— Почему ты не куришь меньше? Ведь это вредно для твоего организма.

Сюй Танчэнь удивлённо поднял голову. Увидев серьёзное выражение лица И Чжэ, он улыбнулся.

— Эй, ты начал курить ещё до того, как окончил старшую школу. Я не думаю, что у тебя есть право читать мне нотации.

Губы И Чжэ дрогнули, но он ничего не сказал. Сюй Танчэня это не беспокоило. Он посмотрел вниз и поискал. Неожиданно он издал вздох удивления. Он помахал перед И Чжэ вещью, которую держал в руке.

— Друг, это было в брошюре.

К счастью, несмотря на испуг, реальной опасности не было.

— Почему ты вложил своё удостоверение личности в брошюру? — он посмотрел на человека, чей лоб покрылся потом, и сказал со вздохом: — Ты должен исправить эту привычку к небрежности.

Его школьная сумка была открыта. Пока они разговаривали, И Чжэ заметил, что взгляд Сюй Танчэня опустился вниз.

— Да, я знаю. — Он согласился и поспешно засунул видневшийся край своей одежды обратно внутрь, затем быстро застегнул молнию.

На каждом факультете была станция для приветствия новых студентов. Сюй Танчэнь взял И Чжэ с собой и нашёл отделение электронной инженерии, затем встал в стороне и подождал, пока он заполнит регистрационные документы. Среди людей, приветствовавших новых студентов, было несколько человек, которые знали Сюй Танчэня. Они продолжали называть его «старшим», и их болтовня показывала, насколько хорошо они знакомы и дружелюбны друг с другом.

Темы их разговоров были очень широкими; они говорили о работе по приёму новых студентов, иногда упоминали некоторых преподавателей факультета или какие-то интересные вопросы, и И Чжэ даже слышал, как они говорили о своих планах на какое-то соревнование. Он мог понять кое-что из того, о чём они говорили, но было и то, чего он вообще не понимал. Странно, но даже если он не понимал, даже если он изо всех сил старался сосредоточить своё внимание на заполнении форм, он не мог перестать слушать их разговор.

Позже он остро почувствовал, что во время их разговора атмосфера была не такой, как во время разговора с Сюй Танчэнем. Это не было похоже ни на один разговор, который он когда-либо видел или испытывал.

Темы для разговоров между этими людьми, казалось, приходили отовсюду, прыгая вокруг без всякой рифмы или причины. Но когда он хорошенько подумал об этом, то понял, что такого рода прыжки вокруг да около на самом деле были линиями мыслей, соединяющимися интересными способами, и они существовали в обстановке свободы.

Впервые он испытал то, что университетские преподаватели называют «свободой мысли, расцветом интересов», во время этой скромной и очень свободной дискуссии.

В ручке внезапно закончились чернила.

И Чжэ несколько раз сильно надавил на бумагу, прочертив на ней линию, но всё равно не смог оставить чернильных следов.

В поле его зрения появилась рука, протягивающая ему ручку.

И Чжэ поднял глаза и увидел, что Сюй Танчэнь всё ещё лениво болтает с остальными, но его глаза смотрят на него.

— Это твой младший брат? — спросила длинноволосая студентка, сидевшая перед столом, заметив его лёгкое движение. Её внимание переключилось на Сюй Танчэня.

— Да.

— Он довольно симпатичный. — Девушка моргнула и спросила Сюй Танчэня, — Итак, у него есть девушка?

Сюй Танчэнь ответил со смехом:

— Откуда мне знать? В любом случае, есть она у него или нет, тебе не о чем беспокоиться.

— Я беспокоюсь об этом не для себя. Я могу беспокоиться о своих младших сёстрах, не так ли?

Сюй Танчэнь с улыбкой покачал головой.

— Тогда, о скольких младших братьях ты беспокоился сегодня?

Он ловко уклонился от ответа. Человеку, о котором шла речь, вообще не нужно было открывать рот.

Но после того, как И Чжэ заполнил анкету и вышел с большим пакетом информационных материалов, Сюй Танчэнь внезапно повернулся к нему.

— Итак, у тебя есть девушка?

И Чжэ был ошеломлён. Он покачал головой.

— Я не знаю.

Иметь девушку теперь было для него чем-то немислимым.

Сюй Танчэнь некоторое время обдумывал то, что он хотел сказать, прежде чем, наконец, спросил:

— На самом деле, я думал, что причина, по которой ты внезапно подал заявление в школу в Пекине, была из-за этой девушки. — Он посмотрел на лицо И Чжэ и добавил, — Та, которая учится в университете Б.

— Чжао Вэйфань? — спросил И Чжэ и добавил, — это не имеет к ней никакого отношения.

Отрицание И Чжэ было решительным, и Сюй Танчэнь не мог не заподозрить, что его догадки в прошлом могли быть совершенно неверными. Когда И Чжэ поступал в университет, о чём, чёрт возьми, он думал?

Это был вопрос, над которым он долго размышлял после того, как узнал, что И Чжэ подал заявление на курс инженерии связи университета А.

В то время объяснение, которое дал ему И Чжэ, было простым. Он знал, что университет А был неплохим и что эта область обучения тоже была хорошей. Вдобавок ко всему, там был кто-то, кого он знал. Но в этом тусклом коридоре Сюй Танчэнь не смог удержаться от вопроса:

— Я думал, ты всё это время хотел поехать в Шанхай?

Его вопрос был вызван тем, что он знал причину, по которой И Чжэ тогда решил жить со своей матерью. Он также знал, что все эти годы И Чжэ на самом деле ужасно скучал по своему отцу и младшему брату.

Но И Чжэ только опустил голову и сказал:

— На самом деле я не так уж сильно хочу туда.

Поскольку время для регистрации в общежитии было ограничено, Сюй Танчэнь в последнюю минуту изменил свой план и сначала взял И Чжэ, чтобы завершить регистрацию, после чего отправился за покупками. Такие вещи, как постельное бельё, можно было купить прямо в кампусе. Все они были выполнены в одном стиле; от наволочки до чехла для матраса, один комплект содержал всё необходимое. И Чжэ подумал, что было бы хлопотно пойти и купить их, поэтому он сказал, что купит набор, и посчитал, что дело сделано. Но Сюй Танчэнь остановил его и сам проверил материал.

— Простыня и стёганое одеяло ещё в порядке, на ощупь они как чистый хлопок. Это одеяло не подойдет зимой, оно не набито хлопком, — сказал Сюй Танчэнь. — Но сейчас оно тебе всё равно не понадобится. Когда станет холоднее, ты можешь купить ещё одно.

И Чжэ отнёс эту большую кучу вещей обратно и положил их на кровать. Видя, что час уже поздний, он хотел потащить Сюй Танчэня куда-нибудь поесть. Но тот наклонился и обнюхал каждый предмет постельного белья. Затем нахмурился и сказал:

— Так не пойдёт. Если ты их не выстираешь...

В каждой комнате общежития было по четыре человека. Когда Сюй Танчэнь выпрямился, он увидел, что кто-то уже застелил им постель, используя тот же комплект постельного белья, поэтому он остановился и не стал продолжать разговор.

Он последовал за И Чжэ к двери и тихо сказал:

— Если ты не возражаешь, я принесу тебе комплект моего постельного белья чуть позже. Я только что его выстирал, он чистый. Твое белье еще не постирано. Это не стерильно.

Поскольку по коридору ходило много людей, Сюй Танчэнь только что наклонился к нему поближе, чтобы заговорить, и даже коснулся его руки. И Чжэ глядел на этого человека, стоящего так близко к нему, и ожидающего его ответа. Сердце молодого человека внезапно смягчилось.

Это чувство близости с ним посреди бурлящего потока людей было довольно приятным чувством.

— Хорошо. — Сказав это единственное слово, он больше ничего не осмелился добавить.

Когда они направились вниз, И Чжэ небрежно спросил:

— Ты тоже останешься здесь?

— Нет, я нахожусь очень далеко от тебя. Твоё место рядом с южными воротами, моё - рядом с восточными воротами, ближе к северной стороне.

И Чжэ остановился на ступеньке и не двинулся с места.

— Что не так?

Руки Сюй Танчэня были в карманах. С трёх ступенек ниже он обернулся, чтобы посмотреть на

И Чжэ.

«Чёрт, значит, мы не останемся вместе».

— Ничего.

<http://bllate.org/book/13101/1158686>